

КЛАССИКИ

ГОСПОДА ХЛЕСТАКОВЫ

Убер-короткая комедия нравов в 2-х явлениях

Действующие лица

Славик, юный муж 15-ти лет отроду, недалёкovidный и закон не чтящий.
Витёк, его классный товарищ, обалдуй и лоботряс.
 Вертялый тип в голубых штанах, он же **Хлестаков**.
Дама с предыдущего ряда.
Господин со следующего ряда.
Прочая театральная публика.

Явление I

Комната Славика. Герой стоит у открытого платяного шкафа и взволнованно перебирает вещи. Рядом находится кровать и компьютерный стол, закиданные хламом.

Славик. Ах, ах, меня ждёт важное событие! (Извлекает из шкафа свитер, критически осматривает его и бросает.) Чрезвычайно важное событие... (Находит брючный костюм-тройку, встряхивает, из рукавов пиджака сыпется моль. Отмахивается от насекомых, засовывает костюм поглубже в шкаф.) Классная дама объявила поход в театр. Просто неслыханно! Явка обязательна... Известно ли ей, что она нарушает наши личные свободы? Что строит страшные козни на нашем светлом пути в звезды дворového футбола? Ах, злобная судьбина! (В порыве чувств пинает шкаф и, к несчастью, ушибает ногу. Неловко падает на колени и вдруг замечает что-то под кроватью.) Ага! Везение снова со мной! (Извлекает из-под кровати пустую банку из-под кока-колы, скомканные листы бумаги и мятые джинсы с дырками на коленях.) Великолепные дражные джинсы для самых исключительных случаев! Счастлирое облачение, даровавшее мне некогда волшебную силу сдать экзамен по геометрии!

Возможно, вам под силу спасти меня от мрачного трехчасового заключения в царстве сонного отчаяния? (С надеждой смотрит на джинсы.)
 Но полно мучиться сомнениями!
 Меня уж ждёт мой друг суровых дней...
 Иду за пивом с чипсами скорей! (Убегает.)

Явление II

Театр. На сцене мечутся люди в одежде XIX века. Славик и его друг

Витёк с удобством расположились в партере.

Витёк. (Хрустит пакетом с чипсами.) Мне дурно слышно их... Да что же тихо так?! О чем хоть речь?

Славик. (Громко зевает.) Не знаю... Это тайна!

Витёк. Великое же дело... Может, выпьем, чтобы и дальше тайны сохранялись превосходно?

Славик. Так что ж не выпить! Передай-ка полторашку,

Да так, чтобы соседней не облить. (Бутылка коцует от одного товарища к другому, в процессе часть напитка выплескивается на волосы сидящей впереди дамы.)

Дама. О Господи! Нахалы! Негодяя!

Славик. А я предупреждал... Возьми, мой друг, запей свою неловкость. (Заботливо передает пиво обратно.)

Дама. Вас выведут из зала! Свиньи! Грubbyяны!

Витёк. Не лучше ли заткнуться вам, мадам?

Господин. Нельзя ли там потише, мы не в цирке!

Славик. А жаль. Мартышки интереснее вот этих... (Указывает на сцену. Там как раз появляется вертялый человек в голубых штанах.)

Они же прыгают и бесятся, а тут... (Приглядывается к вертяльвому человеку.)

Хотя позвольте, этот тип неплох. Я ни минуты боле не могу скрывать восторг! (Свистит, как футбольный фанат во время матча.)

Смотри же, друг Витёк! Хлестаков. (Говорит свои слова согласно роли.) Ужасно как хочется

есть! Так немножко прошелся, думал, не пройдет ли аппетит, - нет, черт возьми, не проходит. Да, если б в Пензе я не покутил, стало бы денег доехать домой...

Витёк. (радостно) Сей господин в потрясных панталонах —

Свой чувак! Чего там? Посвистим! (Свистят. Хлестаков сначала смущается, после машет им рукой. Спускается со сцены в зал и начинает пробираться между рядами, направляясь к товарищам.)

Славик. (Восхищен настолько, что опрокидывает на себя остатки пива.) Он нас заметил и достойно оценил!

Не то что снулых рыб вокруг печальные стада... (Поворачивается к соседу и показывает конфигурацию из пальцев.)

Он идет к нам! Хлестаков (подходит). Господа? Славик и Витёк (хором).

Чува-а-а-а!.. Вернее, господин, да вы рулите!

А не желаете ли пива по чуть-чуть?

Хлестаков (благожелательно). Ах, что вы, что вы. Предлагаю прогуляться.

Витёк. Это прекрасно! Мы часть представленья!

(Витёк и Славик, переговариваясь, шагают за Хлестаковым, доходят до выхода из зала. Он приоткрывает дверь, и они, слепо повинаясь его жесту, выходят, не замечая ничего необычного.)

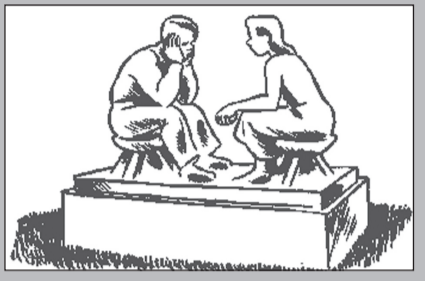
Хлестаков (прикрывая дверь). Их представление закончилось. Продолжим наше.

(Из зала доносятся бурные овации.)

Конец

Елена Чивильгина

ОТЦЫ И ДЕТИ

Добрый день! Хотя, может быть, уже и вечер. Или ночь? Да не важно. У меня тут всегда одно и то же время суток. Кстати, забыл представиться: я... Стоп! А кто я? Мальчик? Девочка? Пока не понятно. Ну да ладно. То, что я маленький ребенок, которому вот-вот исполнится четыре месяца, и что проживаю я внутри мамы, — это могу сказать с полной уверенностью. И ещё одно знаю наверняка: самостоятельностью в первые дни, месяцы, годы своей жизни я отличаться не собираюсь. А потому обеспечивать меня всем необходимым должны будут мама и папа. Но вот вопрос: а смогут ли они? И ещё один вопрос: а когда они смогут?

Мамочка — студентка дневного отделения Архитектурно-строительного института (в миру просто «строляк»). Папаня — вторкурсник из Академии культуры (каблуха). Живут родители порознь, хотя мысли о том, чтобы снять квартиру, у них имеются. А после моего выхода на авансцену мысли эти забегали, как муравьи в брачный период. Только, к сожалению, не всё, что думается, делается. Да и как тут сделается, если любимые папочка и мамочка даже работы хорошей не имеют. Нет, быть промоутером в одной известной косметической компании, конечно, круто, но на отдельную жилплощадь пока не хватает. Ладно мама — она хотя бы работает, а папа вообще ждёт, что ему с неба на голову мешок денег упадёт! Но просто так квартиры молодым семьям у нас в стране не дают. Хотя в моём случае и семьи-то как таковой нет. Правда, только пока нет: предки предков уже планируют свадьбу.

Допустим даже, работать устроится, бабушки с дедушками (между прочим, ещё почти молодые люди!) финансово тоже помогут будут. А как же учёба? Бросать университет родители мои не хотят. Высшее образование, как я отсюда слышал, — необходимая штука по нынешним временам. Правда, потом я слышал, что образование это — «туфта», но мама с папой всё-таки на стороне его необходимости. Поэтому о том, чтобы покинуть вузы свои, даже и речи не ведётся. Да и как же папаня учиться-то бросит?! Стопы у него, вроде, не плоские, а службу в армии пока отменять не собираются. Так что учись, отец, учись!

Сам я, конечно, рад, что предки учатся, получают образование. И работу им хорошую найти желаю. Однако пугает меня одна мысль. Прямо-таки пугает, и всё тут! Страх этот — страх одиночества. Если родители будут учиться и работать, то с кем же буду я находиться? Бабушки с дедушками — тоже люди занятые, да и мне всё-таки хочется, чтобы рядом были мои папа и мама.

Вот так вот. Перспективы совсем не радужные. А ведь через несколько месяцев уже менять мне место жительства. Даже и не представляю как там, на склоне. Нет, ну бываю же такие совпадения, что двум молодым людям, не достигшим двадцати лет, продадут алкоголь, ближайšie аптеки будут закрыты, а лифт на седьмой этаж вдруг застрянет на полтора часа! Эх! Кому полтора часа на седьмом этаже от счастья, а кому девять месяцев за пупком и потом всю жизнь за работами!

Михаил Горюнов

ГОРЕ ОТ УМА

Ранним утром по заснеженным дорогам Самары мчалась маршрутка. Водитель, которого весь автопарк знал как «просто Петровича», веселым матерком комментировал ситуацию на дорогах, в городе, стране и мире. Пассажиры, сонные и недовольные, никак не реагировали на его словесные излияния. Из динамика хрипело радио «Шансон»... Петрович периодически подпевал очередному блатному исполнителю, затягивая нехитрые куплеты о нелегкой воровской жизни. Ничто не предвещало беды.

Но на одной из остановок в маршрутку села женщина средних лет. Опрятно одетая, с портфелем в руках, она поправила очки на носу и аккуратно отсчитала плату за проезд. Петрович отпустил руль и привычными движениями стал «подби-

вать финансы». Когда он закончил это неотложное занятие и снова взялся за руль, всем показалась, что угроза миновала. Но тут интеллигентная пассажирка настойчиво попросила убавить звук. Петрович зло крутанул верньер, зубами достал сигарету из пачки и нервно закурил. И снова пассажирка дала о себе знать: попросила перестать курить, потому что она, дескать, не переносит табачного дыма. На это Петрович «вежливо» сообщил, что если не нравится табачный дым и нормальная музыка, то можно выйти и «попать дальше на своих двоих». Женщина возмутилась: «Но я же оплатила проезд! Будьте любезны выполнять свою работу и не курить согласно технике безопасности и правилам этикета!» Петрович тоже не растерялся: «Заплатила 18

рублей — думаешь можно права качать!» «Вот хам!» — возмутилась женщина. Водитель демонстративно прибавил звук и достал новую сигарету. Тут ещё и телефон зазвонил. Дальше пришлось вести «Газель», зажав руль коленями.

Этого пассажирка вынести не могла: «Я буду жаловаться в транспортное управление! Как Ваша фамилия?» «Иванов Сергей Петрович», — он указал ей на бейдж, болтавшийся на зеркале. «Сергея?» — неуверенно спросила женщина. Води-

тель недоуменно оглянулся. «Мы же с тобой вместе на филологическом учились... Первый курс... А потом тебя отчислили...» — залепетала она. Петрович окончательно бросил руль: «Маша?» Вдруг раздался глухой удар и маршрутка остановилась. Петрович, матерясь, выпрыгнул из кабины и начал осматривать сугроб, в котором «Газель» так удачно и намертво застряла. «Одни беды от этих институтов», — сквозь зубы прошипел он...

Роман Лихачёв

Мастер и квартирный вопрос

Колян... Женёк... Довчик... У всех на этой неделе уже ночевал. Может, к Лёньке? Нет, у него жена злая. А Толик недавно стал отцом, он и сам, поди, рад из дома сбежать от криков своего детёныша. Может, к себе в подъезд его пригласить? Вдвоём-то веселее...

Так-то, граждане, верить нашим все блага на свете обещающим риэлторам! Вся жизнь жил в полуразвалившейся общаге, имея две полученные по наследству комнатёнки. Одну сам занимал, другую сдавал одной очень экстраординарной студентке. Экстремалкой ее зову потому, что отказалась в этой самой комнате жить. Плюс ко всему девочка обладала необычайным талантом разводиться тараканов, отчего все соседи были в восторге, а я лишь задумчиво пожимал плечами... Мне-то что? Главное, платили исправно.

Железная пружина в моей кровати провисала до пола, сердечки на носимых десятилетиями труселях стёрлись в кружочки. Но я стойко терпел все невзгоды, складывал тугрики в чулок. Всего 10 лет на маргарине с хлебом, и накопил!

Поверил мастеру-риэлтору, ласково смахнувшему с моих ресниц слезу, капавшую на договор.

Ставлю волшебную закорючку в документе, выпотрошу чулок... Все словно в тумане. Счастье! В руках ключ, в голове пустота.

В новой квартире не было кровати, но мне и на полу было неплохо, иногда по ночам я его целовал.

- Алле, Пал Олегиыч? Из риэлторской конторы беспокоят.

- Рад, счастлив, слушаю!

- Сделка приостановлена, обнаружили неточность. Вместо «отделения» напечатали «отдел».

- Это исправимо?

- Конечно, мы все исправим, но ключики отдайте пока.

Трубка падает у меня из рук. Звонок в дверь. Выхожу — он! «Пал Олегиыч, я жутко извиняюсь, — плачет риэлтор, вытаскивая меня за дверь, — мы все исправим (пихает меня в спину), я все сделаю! (вырывает у меня ключи)».

Вот такие «мастера» в наше время имеются. Квартирный вопрос испортил, как писал классик.

Мария Сарандаева

